

Цянь Ванцзинь был самым непредсказуемым. А Фен Цинбай всегда выглядел спокойным и неторопливым.

Когда у человека есть сердце, все остальное становится неважным.

Разве это не мучения, ждать, какое решение есть у него?

Если кто-то чувствует себя комфортно, то его не волнует, что другие чувствуют себя плохо?

Бабушку Лю не волновали деньги, она просто спросила у него:

- У тебя действительно есть способ решения этой проблемы?

- Когда это я лгал тебе? - с улыбкой спросил Фэн Цинбай.

- Все будет в порядке, ты точно уверен? Противоположная сторона может предоставить доказательства общей генеалогии?

- Все будет в порядке. Если генеалогия у них фальшивая, то это определенно сразу будет известно.

Юйшэн не разговаривала и не спрашивала его с тех пор, как вошел ее любимый человек. Под крышкой стола ее руки были вплетены в его руки, крепко переплетенные друг с другом.

Он сказал, что, если есть способ решить эту проблему, он непременно все это решит. Она была в этом уверена.

Не нужно было спрашивать у него об этом.

Фэн Цинбай вернулся с несколькими словами, чтобы успокоить старейшин, которые были расстроены в течение целого дня. Все окружающие ему завидовали после его слов.

Цянь Ванцзинь и Сюэ Цинлянь особенно часто на него смотрели и завидовали ему. После еды, все расслабились и устали в одну точку.

Они ненавидели людей, которые любили продавать свои положительные новости, как сделал Фен Цинбай.

У него было самое глубокое мышление из всех!

Сюэ Цинлянь вернулся в свою комнату после еды, но перед своим уходом, он все равно подошел к Фэн Цинбаю и Юйшэн и прошептал им на ухо:

- Мне, действительно, не будет нужно убивать людей там? Я сделаю самый чистый яд. Я уже убивал сотни раз. Я готов.

Никто не сможет узнать, кто и какой яд изготавил.

Яд, который он разработал, не был заклеимен позором еще ни разу.

Юйшэн погладила его по голове и бросила на него беглый взгляд:

- Нет, тебе не обязательно пачкать свои руки в крови. Мы уверены, что есть другие способы.

Убийца, который осмелится остаться дома?

Услышав это, Ванцзинь подошел к ним и произнес:

- На самом деле, тебе не нужно их убивать, позволь Фэн Цинбаю украсть их генеалогию и все можно тогда изменить. Разве он не силен в кунг-фу?

Что это за умение запугивать своих родных силой?

Пусть со своими способностями запугивает других.

Фэн Цинбай поднял руку и Цянь Ванцзинь втянул голову подальше от него.

Когда старейшин отправили обратно в комнату отдыхать, остальные тоже разбежались по своим комнатам.

В главном дворе, Фу Ючжэн, нахмурившись, сидела в изголовье кровати, думая о разных вещах и думая о Боге.

После того, как Лю Чжися умылся, он сразу лег в постель, обнял ее и спросил:

- Чем ты расстроена?

Естественно устроившись в объятиях мужчины, Фу Ючжэн рассмеялась и сказала:

- Я понимаю характер Лю Хуай, он, конечно, может делать то, что говорит, но только знать и сделать – это не одно и то же, но я бы не стала его недооценивать, поэтому я беспокоюсь об этом.

Здесь ее дом, а семья Лю - ее семья.

Она переживала за всех в семье, особенно за старейшин, как она, действительно, могла быть такой спокойной, как она старалась вести себя перед старейшинами.

- Семья Лю из Киото столько лет помогала принцу Лю сражаться с Фэн Цинбаем, но даже если бы они использовали еще больше разных приемов в этой борьбе, они не смогли бы победить Фэн Цинбая, так что не думай много об этом, с нами все будет в порядке.

Но это было больше похоже на искусственную сцену. Она не поверила его словам.

У семьи Киото Янаги остался только один шанс прыгнуть вверх и уничтожить семью Лю.

Фу Ючжэн подняла глаза, пристально посмотрела на мужчину и улыбнулась уголками рта:

- Ты высокого мнения о Ван Е. Почему тогда большинство из нашей семьи смотрят косо на него друга, когда встречаются с ним?

- Все ведут себя по-разному, но мы, мужчины не можем заставить своих женщин так близко подходить к носовым платкам и плакать. Если я буду продолжать не верить Фэн Цинбаю и сомневаться в нем, как тогда мы сможем все это вынести?

Как только ее родной человек сказал эти слова, аналогичная картина сразу же пришла в голову Фу Ючжэн и она воскликнула:

- О! Ничего не могу поделать с собой, но я, действительно, переживаю за всех.

- Тебе надо поспать, хорошо?

- Хорошо.

Свет погас и вскоре раздались характерные для сна звуки.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1923521>